

ПРО. Наши понимания угрозы
(Концепции восприятия вопроса о размещении ПРО США в Восточной Европе)

Крылов Михаил Михайлович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: mi86@bk.ru

Полномасштабные испытания системы противоракетной обороны Соединенные Штаты начали в декабре. Подготовка ее модернизации, по оценке главы Агентства ПРО Генри Оберинга, вступает в «завершающую фазу».

Масштабы потенциальной угрозы и то, как ее нужно воспринимать, остаются неизвестными. В этих условиях можно с уверенностью сказать только одно: «У нас ракет еще достаточно», - об этом напоминает Президент России Владимир Путин.

Системе противоракетной обороны Соединенных Штатов еще очень далеко до рабочего состояния. Вроде готовые к использованию ее компоненты подчас вызывают среди многих американских военных сомнения в работоспособности, поясняет Виктория Сэмсон, аналитик Центра оборонной информации.

Огромные деньги на ПРО, тем не менее, выделяются из американского бюджета. Президент Ассоциации сторонников противоракетной обороны Рики Эллисон полагает, что система стоит этих денег. Противник ПРО Шапиро считает, что даже если бы новая система была работоспособной, она бы тех денег не стоила.

Цельной системы ПРО сейчас не существует, несмотря на попытки ее построить хотя бы на бумаге и расходы до девяти миллиардов долларов в год.

О том, что ПРО не является прямой системной угрозой для национальной безопасности России и не опасна с военно-стратегической точки зрения, говорят представители влиятельных лоббистских групп и ведущих аналитических центров.

Кремль фактически не имеет оснований считать прямой угрозой вероятную дислокацию третьей базы противоракетной обороны. Неэффективность системы ПРО делает бессмысленным рассмотрение вопроса о том, будет ли в конечном итоге полностью осуществлен этот проект.

Система ПРО не опасна для России даже в рабочем состоянии, поскольку неэффективность некоторых ее элементов носит концептуальный характер, а значит принципиально не поддается коррекции.

Вероятность использования структуры ПРО в наступательных целях не велика. Скорее всего, для этих задач не будут ни переоборудована система в целом, ни применены отдельные ее компоненты.

И все же, если свертывание ПРО произойдет не сразу, то в случае возникновения военного конфликта между США и Россией, Польше грозит попасть в заложники ситуации. По оборонительным базам США «Россией может быть нанесен удар, в том числе и ядерными средствами», подчеркивает Мясников.

Если Россия может объяснить Соединенным Штатам, что в таких ситуациях за аренду пространства под внутривосточный PR нужно бы заплатить серьезными внешнеполитическими уступками, это значительно укрепит ее позиции на различных переговорах. Если Москва не убедит Вашингтон, она может транслировать на мировую общественность аргументы критиков противоракетной обороны.

Под информационной безопасностью подразумевается осведомленность руководителей государства по тем вопросам, по которым они принимают решения. При таком подходе ей не угрожает вероятное развертывание новых радиолокационных станций.

Тем не менее, российская дипломатия может истолковать модернизацию ПРО как угрозу информационной безопасности. Главными аргументами должны стать усиление влияния США в потенциальной сфере влияния России и исторические прецеденты применения монопольного права великой державы влиять на близлежащую территорию.

Если российские дипломаты могут заставить западных коллег поверить в то, что видят в новой системе большой риск, они всячески утрируют этот момент в диалоге с США и Европой по общественно-политическим и социально-экономическим вопросам. Если считать, что каждый участник международных отношений имеет уникальный стереотип видения, а трансформации ПРО можно опасаться, нужно использовать собственное понимание угрозы в сфере общественной дипломатии.

Даже если трансформация ПРО спровоцирует гонку вооружений, объективной угрозы для России это не представляет ни при каком сценарии. Вероятность гонки вооружений не велика, «поскольку ни Индия, ни Пакистан не выразили особого интереса к новой американской ПРО. Вокруг того, чтобы стать участником системы противоракетной обороны, поднял шум Тайвань, но парламент этой страны все еще не соглашается выделить деньги на покупку системы ПРО ‘Пэтриот’», говорит Сэмсон.

ПРО обещает сократить российские возможности для стратегического маневра на европейском театре, а может быть, на это она отчасти даже и нацелена. По крайней мере, у России есть серьезные основания так и понимать угрозу ПРО.

История напоминает о себе цикличностью смены стереотипов: в первой половине 2006 года мы на время вернулись к «холодной войне», начало 2007 года заставило вспомнить о «звездных войнах».

Китай в январе сбил баллистической ракетой среднего радиуса действия метеорологический спутник. Министр обороны России Сергей Иванов назвал информацию о китайском эпизоде «звездных войн» достаточно абстрактной и, скорее всего, не имеющей под собой «противоспутниковой» основы. КНР тоже благоразумно открестилась от агрессивной направленности своей космической программы, сказав, что не собирается начинать гонку вооружений в космосе.

Но обеспокоенность ракетными испытаниями выразили официальные представители США, Канады, Австралии и Южной Кореи, а как заявил пресс-секретарь правительства Японии, «непрозрачность развития военной программы КНР ставит под сомнение мирные намерения Пекина».

Россия при соперничестве Китая и США, вероятно, займет лишь выжидательную позицию. Но нельзя ослаблять бдительность даже при отсутствии в «противоспутниковой» основы в сообщениях об успехах Пекина в области ПРО.

Это не значит, что «холодная война» или «звездные войны» могут повториться. Стереотипы эти заведомо ни к месту, потому что исторические категории пространства и времени предполагают невозможность полного повторения событий и явлений.

Но внешнеполитическая стратегия США абстрагируется от действительности, а ни одна концепция восприятия, пренебрегая пространственно-временными связями, не была в состоянии предсказать глобальные мировые кризисы. В упрощенном понимании международной действительности Вашингтоном заключается главная опасность его постысторической политики как для ключевых участников тихоокеанского треугольника США-Россия-Китай, так и для всего мира.